

Храм Всех Святых Мучеников в Бэй-гуане (Пекин) *

Построенный в Бэй-гуане ¹ (Пекин) на территории Российской духовной миссии Храм Всех Святых Мучеников воплощал в себе идею миссионерского служения членов Миссии: здесь в одном склепе обрели вечный покой мученики-китайцы, погибшие за Православную веру, и их духовные пастыри – митрополит Иннокентий (Фигуровский) и архиепископ Симон (Виноградов), начальники соответственно 18-ой и 19-ой миссий.

Однако этому, находящемуся так далеко от России храму волею непредсказуемых послереволюционных судеб было суждено стать временным прибежищем и для русских мучеников – членов семьи дома Романовых, убитых на Урале в 1918 г. Так жизнь совершенно неожиданно подтвердила бытовавшее среди членов Миссии представление о связи Миссии с домом Романовых ².

История Храма Всех Святых Мучеников в Пекине совершенно неизвестна в России. В данной статье я попытаюсь на основе некоторых письменных источников, среди которых главным является журнал «Китайский благовестник» ³, а также воспоминания родственника последнего начальника Российской духовной миссии в Китае, митрополита Виктора (Святина) (1893–1966), сделать первый шаг в реконструкции этой трагической страницы истории России.

Через двести лет после своего основания Российская духовная миссия в Пекине была полностью разрушена: боксерское восстание в 1900 г. смело с лица земли церкви, колокольню, а также все жилые и административные постройки Миссии. Сожжена была и собиравшаяся в течение многих десятилетий ценнейшая библиотека Миссии. Бэй-гуань представлял собой пепелище ⁴.

«Миссия, оставшись без крова, распоряжением властей пересылалась из одного места в другое – из Пекина в Тун-Жоу ⁵, из Тун-Жоу в Тяньцзин, а из Тяньцзина уже сама переехала в Шанхай» ⁶. В такой тяжелой ситуации понятно обращение в октябре 1900 г. обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к российскому посланнику в Пекине с пред-

* Впервые статья опубликована в сборнике «Православие на Дальнем Востоке» (СПб., 2001. Вып. 3. С113-124)

ложением перевести Миссию, «если она не может приносить пользы в Китае, в Сибирь или в Порт-Артур»⁷. Однако дело осложнялось тем, что во время боксерского восстания и избиения христиан в Миссии погибли 222 китайца-христианина, «пострадавших за православную веру и сделавшихся для Миссии великой святыней. Оставлять эту святыню на произвол судьбы было бы стыдно и грешно»⁸.

Начальник 18-ой Миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский) 11 октября 1901 г. представил Св. Синоду поименный список 222 православных китайцев, погибших за православную веру, и ходатайствовал о разрешении в их память устроить на месте разрушенной миссийской церкви в Пекине храм в честь Всех Святых Мучеников Православной церкви. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Св. Правительственного Синода за номером 2874 от 22 апреля 1902 г. решил устроить в Пекине храм в «честь Всех Святых Мучеников Православной церкви со склепом для погребения в нем костей избиенных православных китайцев и установлением для православной общины в Китае ежегодного празднования 10 и 11 июня» (по новому стилю 23-24 июня) с крестным ходом к местам избиения православных христиан⁹.

На старом фундаменте разрушенной во время боксерского восстания церкви¹⁰ в северо-восточной части Бэй-гуаня уже в 1903 г. был устроен склеп, куда были перенесены останки православных христиан. Здесь их завернули сначала в шелковые ткани, а затем в промасленный холст, и положили в мраморные гробницы.

В 1904 г. к годовщине гибели православных христиан была закончена кладка Храма Всех Святых Мучеников. К этому же времени была завершена и отделка алтаря этого храма. И 10 июня 1904 г. состоялось торжественное освящение склепа. В 1906 г. над одноэтажным зданием склепа был надстроен второй этаж, где была освящена церковь во имя Св. Николая.

Строителем Храма Всех Святых Мучеников (обычно называвшегося просто «Храмом Мучеников») был ставший к этому времени уже епископом Владыка Иннокентий¹¹. В конце тридцатых годов живший в эмиграции в Китае генерал М.К. Колобов (1868 – после 1939) писал: «По чину Православной Церкви, когда строится новый Храм, под престол руками Архиерейскими полагаются мощи Святых мучеников. Так руками покойного Владыки Иннокентия в основание Китайской Церкви собраны и погребены на участке Миссии в Пекине останки мученически пострадавших за Православную веру китайцев»¹².

Это был прекрасный белокаменный храм в древнерусском стиле¹³, который венчали пять голубых с золотыми звездами куполов. На второй этаж этого двупрестольного храма к площадке перед входом в церковь Св. Николая с двух сторон вели лестницы. С этой площадки открывался прекрасный вид на весь Бэй-гуань¹⁴.

Через много лет (в 1931 г.) сам строитель Храма Мучеников, митрополит Иннокентий, будет похоронен в алтарной части склепа Храма Муче-

ников ¹⁵. В 1933 г. рядом с митрополитом Иннокентием похоронят архиепископа Симона (Виноградова), начальника 19-ой Миссии. Рядом с ними оставят место для архиепископа Виктора, начальника 20-ой Миссии.

Храм Мучеников, где покоились вместе и пастыри Православной церкви (русские) и ее чада (православные китайцы), был высоко почитаемой и тщательно оберегаемой святыней Миссии, ее символом. Храм Мучеников как символ Миссии изображался на титульном листе «Китайского Благовестника» ¹⁶. И на обложке пока единственной книги на русском языке, посвященной Миссии, — книги В.П. Петрова — помещен рисунок именно Храма Мучеников ¹⁷.

Этот храм на территории Бэй-гуаня почти всегда был закрыт, и ежедневные богослужения, положенные по уставу монастыря, совершались в Успенской церкви, расположенной в западной части Бэй-гуаня и имевшей вход за пределами стен Бэй-гуаня.

Однако все же несколько раз в году в Храме Мучеников происходили богослужения. Св. Николаевская церковь на втором этаже храма — небольшая, но благодаря четырем окнам слева и справа очень светлая, с блестящим розовым иконостасом и киотом в древнерусском стиле над иконой Святителя Николая ¹⁸, — открывала свои двери в Николин день. Из Успенской церкви сюда переносилась и ставилась на середину церкви святыня Миссии — чудотворная икона Св. Николая (Можайская), принесенная казаками в Пекин из крепости Албазин в 1685 г. ¹⁹ «Эта историческая реликвия Сибири, свидетель былых русских походов на Амур» ²⁰, на которой Св. Николай изображен с мечом в руке, в 1900 г. была унесена членами миссии в посольский квартал и этим спасена от уничтожения боксерами.

Склеп открывался во время главного праздника (как уже говорилось выше, 23–24 июня) — в дни памяти китайцев-христиан, погибших во время боксерского восстания. С 1904 г. установилась определенная процедура проведения этого праздника, которая не нарушалась в течение десятилетий.

Ранним утром (чтобы избежать жары) 24 июня ²¹ начиналась служба в Успенской церкви. Сначала служились водосвятный молебен и литургия, затем — молебен Всем Святым Мученикам. С пением ирмосов (церковных песнопений утреннего канона) «Волною морскою» все находящиеся в церкви крестным ходом отправлялись на места избиения христиан и прежде всего — к Храму Всех Святых Мучеников. Конечным пунктом крестного хода было русское кладбище, расположенное за городом (т.е. за пекинской городской стеной) ²² на расстоянии трех с лишним верст от Бэй-гуаня.

Из Успенской церкви крестный ход через Архиерейский парк выходил на дорогу, ведущую к Храму Мучеников, который становился виден сразу за мраморным мостиком. В склепе Храма Мучеников служилась лития. После этого крестный ход обходил все другие места в Бэй-гуане,

где были убиты православные китайцы, и направлялся к Святым воротам под колокольней, представляющей собой точную копию колокольни Никольской церкви, что на Пыжах в Москве²³. На колокольне было семь колоколов, самый большой из которых весил пятьдесят пудов²⁴.

Пройдя под Святыми воротами, крестный ход вступал на переброшенный через улицу мост, связывающий Архиерейский парк (центральный район Миссии) с Южным парком. На мосту слева и справа был забор с решеткой²⁵. В Южном парке крестный ход сразу же попадал на огромную соборную площадь, подготовленную для намеченного здесь к постройке величественного собора во имя Воскресения Христова²⁶.

Крестный ход, пройдя сквозь весь Южный парк, выходил через железные ворота за пределы Миссии. Эти ворота, выходящие на переулок Янгуань, были главным входом в Миссию, ее почтовым адресом — Дунчжи мэнь, Бэй-гуань, Янгуань хутун, 21 хао (ворота Дунчжи, Бэй-гуань, переулок Янгуань, номер 21).

Выйдя за пределы Миссии, крестный ход поворачивал по переулку Янгуань налево (на восток) и по пыльным и кривым улочкам выходил на широкую улицу Дунчжи мэнь дацзе. Сопровождаемый обычно огромной толпой китайцев крестный ход сворачивал с Дунчжи мэнь дацзе и следовал до ворот Аньдин, находящихся в северной городской стене Пекина, через которые и выходил за пределы города. Сразу за этими воротами находился «Треугольник» (по-китайски «сань цзяоэр ды») ²⁷, где также погибли китайцы-христиане. В память погибших на этом месте христиан Миссия построила здесь странноприимный (ночлежный) дом на 60 человек, предназначенный для китайского населения, причем не только православного. Здесь также служилась лития. Отсюда крестный ход отправлялся на север, туда, где на расстоянии версты с четвертью располагалось миссийское кладбище²⁸ — конечный пункт крестного хода.

Кладбище представляло собой вытянутый прямоугольник, окруженный стеной. С западной стороны к кладбищу прилегало русское военное кладбище на 50 могил — «солдатские могилы с однообразными восьмиконечными крестами, выкрашенными в зеленую краску»²⁹. В центре миссийского кладбища находились колокольня и церковь Серафима Саровского на 350 человек³⁰ с пятью золочеными куполами. Под звон колоколов кладбищенской колокольни крестный ход входил на кладбище, где в церкви служилась лития и пелась «Вечная память» погибшим христианам. Затем после короткого отдыха, во время которого священнослужителям и братии предлагался чай, крестный ход отправлялся в обратный путь.

На обратном пути еще больше китайцев сопровождали крестный ход, который растягивался более чем на версту. Дойдя до ворот Аньдин, крестный ход иногда возвращался в Бэй-гуань другим путем — процессия поднималась на пекинскую городскую стену, шла по стене до угловой северо-восточной башни, где спускалась вниз и через калитку заходила на территорию Бэй-гуаня.

Через двадцать лет после гибели православных китайцев в Пекине, когда Россия, пройдя через империалистическую войну и кровавую революцию, переживала гражданскую войну, в Китай хлынули сотни тысяч русских беженцев. Многие из них нашли себе приют в Российской духовной миссии. Это было время, когда стены Храма мучеников стали временным прибежищем и для русских мучеников – жертв Алапаевской трагедии на Урале.

Как хорошо известно ³¹, в ночь на 18 июля 1918 г. шесть членов семьи дома Романовых были живыми сброшены в шахту вблизи уральского города Алапаевска. Это были: Елизавета Федоровна (р. 1864), старшая сестра царицы Александры Федоровны, вдова великого князя Сергея Александровича; великий князь Сергей Михайлович (р. 1869), генерал-фельдцейхмейстер артиллерии; три сына великого князя Константина Константиновича (литератора, подписывавшего свои произведения инициалами К.Р.) – князя Иоанн (р.1886), Константин (р.1890) и Игорь (р.1894); князь Владимир Палей, сын великого князя Павла Александровича от морганатического брака. С ними вместе в шахту были сброшены монахиня Варвара и управляющий двором великого князя Сергея Михайловича Федор Семенович Ремез. Когда Алапаевск был занят войсками белых, тела убитых были извлечены из шахты и вывезены через Сибирь в Китай ³². Вот как это описывает уже упоминавшийся выше генерал М.В. Колобов: «Гроба царственных мучеников и их верного слуги (имеется в виду Ф.С. Ремез – К.К.) были доставлены в Пекин 3 апреля 1920 года из Харбина, куда они были вывезены по распоряжению адмирала Колчака. По прибытии в Пекин они, в виду запрещения китайскими законами вносить в город умерших, были помещены в склепе русской кладбищенской церкви, находящейся севернее города»³³, т.е. в склепе церкви Серафима Саровского на миссийском кладбище за городскими воротами Аньдин. Под полом этой церкви специально для гробов с останками Романовых был устроен склеп ³⁴.

Хотя на миссийском кладбище постоянно находились сторожа³⁵, Архиепископ Иннокентий тревожился за сохранность княжеских гробов – святыни русского народа, и стремился перенести их на территорию Бэй-гуаня в Храм Всех Святых Мучеников. Однако китайские власти, ссылаясь на закон, запрещающий захоронения в пределах города, никак не давали на это согласия.

Только через восемнадцать лет последний начальник Миссии архиепископ Виктор смог перенести останки Романовых в Бэй-гуань: «С переменой политического положения в северном Китае³⁶ Начальнику Миссии Высокопреосвященнейшему Виктору удалось в 1938 году получить разрешение китайских властей перенести эти гроба в Храм Мучеников, где они и находятся в настоящее время (т.е. в 1939г. – К.К.)»³⁷. Генерал Колобов пишет: «В нижней церкви (Храма Мучеников – К. К.) в нишах стен временно помещены 5 гробов ³⁸ жертв Алапаевской трагедии – великого князя Сергия Михайловича, князей Иоанна, Констан-

тина и Игоря Константиновичей и управляющего двором вел. кн. Сергия Михайловича – Федора Семеновича Ремез»³⁹.

Колобов, говоря о том, что гробы Алапаевских мучеников «временно помещены» в склеп Храма Мучеников, имеет в виду, что со временем их захоронят в России. Однако, к сожалению, слова генерала Колобова оказались пророческими в ином смысле.

Вот что произошло. Далее я передаю рассказ своей матери, О.В. Кепинг (Святиной), сестры Митрополита Виктора.

«После революции 1917 г. Российская духовная миссия в Китае подчинилась Святейшему Синоду Русской Православной Церкви за границей. В 1944 г.⁴⁰, т.е. еще во время японской оккупации, архиепископ Виктор обратился в посольство СССР в Пекине с официальным рапортом на имя Патриарха Московского и всея Руси с просьбой о воссоединении с Патриаршей Церковью, но только в 1946 г. Российская духовная миссия в Китае смогла восстановить прерванное революцией каноническое общение с Московской Патриархией.

В 1947 г. архиепископ Виктор был вызван в консульство СССР в Пекине, где генеральный консул передал ему приказ из Москвы захоронить Романовых тайно на миссийском кладбище за воротами Аньдин. Архиепископ Виктор поручил сотруднику Миссии отцу Михаилу Решетникову⁴¹ захоронить останки Алапаевских жертв. Ночью на нескольких подводах вместе с другими русскими сотрудниками Миссии отец Михаил Решетников вывез гробы с останками Романовых и захоронил их на миссийском кладбище⁴².

Так почти через тридцать лет после своей смерти Алапаевские мученики были впервые преданы земле».

В 1955 г. архиепископ Виктор получил предписание Патриархии от 11 марта 1955 г. упразднить Российскую духовную миссию, а все имущество Миссии, где бы оно ни находилось в Китае, передать Посольству СССР в Пекине. В мае 1956 г. архиепископ Виктор провел репатриацию русских священнослужителей и сам отбыл в СССР.

Вскоре после отъезда архиепископа Виктора на родину в Бэй-гуане были взорваны колокольня и святыня Миссии – Храм Всех Святых Мучеников.

В 1989 г., т. е. через тридцать пять лет после отъезда нашей семьи из Китая⁴³, в разгар перестройки я поехала в Пекин по своей востоковедной специальности. В первый же день по приезде в Пекин 17 сентября 1989 г. я отправилась в посольство СССР, т.е. в Бэй-гуань. Территория советского посольства охватывала северный и центральный (=Архиерейский парк) районы старого Бэй-гуаня. Главный вход в посольство, находящийся к востоку от здания миссийской библиотеки, вел прямо в бывший Архиерейский парк. Территория Южного парка, где должен был быть построен храм во имя Воскресения Христова, не входила в пределы посольства. Судя по карте Пекина 1990 г., переулок Янгуань (там, где когда-то был главный вход в Миссию) находится довольно далеко от посольства. В самом посольстве на месте разрушенной колокольни была построена бе-

седка в европейском стиле. Св. Иннокентьевский храм (бывший сы-е-фу, см. примеч. 27), где стояла в год нашего отъезда из Пекина албазинская икона Св. Николая, был осквернен — в нем устроили зал для посольских торжественных приемов. Храма Всех Святых Мучеников — этого белокаменного чуда — не существовало: на его месте была ровная площадка, заросшая молодыми деревьями.

И никто из рядовых сотрудников посольства в 1989 г. не знал, что здесь было всего каких-то тридцать пять лет тому назад: по официальной версии, огромная территория посольства была подарена советскому правительству Китаем в 1950-ые гг., в годы дружеских отношений между двумя странами.

Пекин за тридцать лет изменился до неузнаваемости и, естественно, самостоятельно найти русское кладбище, о котором я помнила только, что оно находилось за воротами Аньдин, я не могла. Я обратилась за помощью к прекрасно говорящим по-русски старожилам Пекина, с которыми познакомилась в первые дни по приезде в Китай. Я объяснила, что на русском кладбище похоронена моя бабушка, мать моего отца, Мария Алексеевна Кепинг (Климова). Пекинские старожилы были знакомы с историей Миссии, знали и об албазинцах и помнили Владыку Виктора. Они сказали мне, что на месте кладбища разбит парк, и согласились съездить со мной туда. Весной 1990 г. мы поехали на миссийское кладбище за воротами Аньдин ⁴⁴. Оказалось, что русское кладбище полностью уничтожено, и ни одной могилы или могильной плиты я не нашла. На месте миссийского кладбища находился большой городской парк «Молодежное озеро» (по-китайски Гунъюань Циннянь ху). В парке устроены площадки для различных игр, в том числе и в гольф (возможно, эта деталь запомнилась потому, что площадки для игры в гольф не характерны для советских парков отдыха). А центральную часть парка занимает большое искусственное озеро — не там ли находились златоглавая церковь Серафима Саровского с колокольней? Ведь судя по описанию кладбища, сохранившемуся в «Китайском благовестнике», церковь Серафима Саровского находилась в центральной части кладбища. Меня поразила очевидная аналогия со взорванным Храмом Христа Спасителя в Москве и устроенном на его месте плавательном бассейном для москвичей. Не могу сказать только, купаются ли пекинцы в Молодежном озере — ведь была ранняя весна.

В этом городском парке меня не покидали ощущение кладбищенской атмосферы и чувства скорби и печали. Но, возможно, это было мое субъективное восприятие.

Примечания

1. Бэй-гуань («северное подворье» это название можно встретить и на картах Пекина 1990 г.) занимает северо-восточный угол старого Пекина,

прилежавший непосредственно к ныне разрушенной городской стене Пекина. В 1685 г. император Кан-си подарил эту территорию пленным казакам, защитникам крепости Албазин на Амуре. С 1685 по 1956 гг. здесь находилась Российская Духовная Миссия в Китае. Согласно распоряжению Московской Патриархии от 11 марта 1955 г. все имущество Российской духовной миссии, где бы оно ни находилось в Китае, было передано ее последним начальником — архиепископом Виктором (Святым) — советскому посольству в Китае. Территория Бэй-гуаня была превращена в посольство СССР (ныне посольство России).

2. «Православная Пекинская миссия и своим началом и дальнейшей историей связана с Царствующим Домом Романовых. Начиная от дней Царя Алексея Михайловича до настоящего времени Пекинская миссия в лице Царственных особ имела высоких покровителей и защитников ее интересов, и это обязывает миссию благодарную память о Царствующем Доме связать со своей главной святыней» («Китайский благовестник» (подробнее о нем см. примеч.3). 1914. Вып. 1—2. С. 3). Под «главной святыней» Миссии имеется в виду Храм в память трехсотлетия дома Романовых, который Миссия собиралась построить в Бэй-гуане (см. примеч. 26). Говоря о связи Миссии с домом Романовых, следует также отметить такой факт: Великая княгиня Елизавета Федоровна в 1905 г. пожертвовала Российской духовной миссии в Китае походный храм (Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1905. Вып. 19—20. С. 1—3).

3. Журнал «Китайский благовестник» писал в 1939 г.: «В данное время «Китайский Благовестник» является единственным русским журналом, сохранившимся с довоенного (имеется в виду первая мировая война — К. К.) времени и вообще старейшим русским изданием в зарубежье» (Январь—февраль. С. 43). С 1904 г. журнал выходил под названием «Известия Братства Православной Церкви в Китае» и печатался в Харбине в «Первой частной типографии» (бр. Скоблиных). В октябре 1907 г. по рапорту начальника Миссии вместо «Известий Братства...» Св. Синод решил издавать в Пекине «Китайский благовестник» (там же).

4. Подробнее см.: Ипатова А.С. Празднование 250-летия Российской Духовной Миссии в Китае. //Православие на Дальнем Востоке: 275 летие Российской духовной миссии в Китае. СПб. 1993. С. 75—76.

5. Тун-Жоу (в современной транскрипции Тунчжоу) — небольшой город к востоку от Пекина, соединенный с ним железной дорогой.

6. Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С.17.

7. Там же.

8. Там же.

9. Известия Братства Православной Церкви в Китае. 1904. Вып. 6—7. С. 1—2.

10. По одним сведениям разрушенной была Успенская церковь (Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С.19), по другим — Св. Николаевская церковь (Китайский благовестник. 1685—1935. Юбилейный сб. С.14).

11. Епископ Иннокентий (в конце жизни — митрополит Иннокентий) не только построил Храм Всех Святых Мучеников — именно он восстановил из руин Миссию в Бэй-гуане, намного расширив его границы. Его деятельность как начальника Миссии, продолжавшаяся в течение 33 лет, безусловно заслуживает особого освещения.

12. Колобов М. В. Бэй-гуань. Тяньцзин. 1939. С. 60—61.

13. Там же. С.112.

14. Мне неизвестно, кто был архитектором Храма Всех Святых Мучеников. Однако существовали чертежи реконструкции Храма, кажется, архитектора Ярона. На стенах в покоях архиепископа Виктора висели чертежи какого-то храма. Но, возможно, это были чертежи Собора в память трехсотлетия дома Романовых, который должны были возвести в Бэй-гуане: предполагалось построить величественный собор, который должен был стать главной святыней Миссии в Китае (см. также примеч. 26).

15. Колобов М. В. Бэй-гуань... С. 60—61.

16. Так, например, в 1912—1913 гг. рисунок, изображающий Храм Мучеников, украшает титульный лист «Китайского благовестника».

17. Петров В. П. Российская духовная миссия в Китае. Вашингтон. 1968.

18. Описание Св. Николаевской церкви см.: Китайский благовестник. 1910. Вып. 11—12. С. 5.

19. В год массового отъезда русских из Китая в СССР (1954 г.) икона Св. Николая находилась в Св. Иннокентьевской церкви в Бэй-гуане.

20. Китайский благовестник. 1922. Вып. 1. С. 18.

21. Рамки статьи заставляют меня ограничиться описанием только одного дня торжеств.

22. Пекин был окружен стеной, однотипной с Великой китайской стеной. В настоящее время городская стена уничтожена.

23. Китайский благовестник. 1904. Вып. 6—7. С.19.

24. Известия Братства... 1904. Вып.4. В.13.

25. Изображение колокольни над Святыми воротами и идущего от нее моста, по обеим сторонам которого был установлен забор с красивой кованой решеткой, украшало титульный лист «Китайского благовестника» в 1914—1915 гг.

26. Согласно Указу Св. Синода от 13 июля 1913 г. (Китайский благовестник. 1914. Вып. 1—2. С.3,6,13) было решено в память трехсотлетия Дома Романовых построить в Пекине храм во имя Воскресения Христова. Еще в 1912 г. архиепископ Иннокентий купил к югу от Святых ворот Миссии кусок земли почти в три десятины. Эта территория, которая стала называться Южным парком, предназначалась для постройки собора. Была уже расчищена огромная соборная площадь, которая упоминается в «Китайском Благовестнике» как один из пунктов следования крестного хода (Китайский благовестник. 1913. Вып.6. С. 7). Однако собор так никогда и не был построен: помешали война и революция.

27. «...При разделении двух дорог, одной северной и другой северо-западной, ведущей в Калган, видно одноэтажное здание из красного кирпича (у китайцев весь кирпич серый) с высокой оградой, полукруглой аркой на воротах, увенчанной белым крестом. Это и есть «Треугольник». Все здание с оградой занимает почти равносторонний треугольник площадью около сорока кв. саженей (т. е. примерно 80 кв. м. — К. К.). Место это уступлено миссии в 1900 (по договору о покупке двора «Сы-е-фу») в вечную собственность для устройства ночлежного приюта в память избитых и погребенных здесь христиан» (Известия Братства ... 1905. Вып. 4 и 5. С. 4—5). Сы-е-фу — это здание китайской архитектуры с прилежавшими к нему постройками, сохранившееся до настоящего времени на территории посольства России в Пекине.

28. Миссийское кладбище за городскими воротами Аньдин следует отличать от албазинского кладбища, находившегося у северо-восточной угловой башни пекинской городской стены, захоронения последнего были перенесены на миссийское кладбище в 19-м в. Так, например, останки начальника 1-й Миссии, архимандрита Иллариона (Лежайского) перенесены в 1960-х гг. Китайский благовестник. 1918. Вып. 7—8. С.15).

29. Там же. 1913. Вып. 6. С. 8.

30. Там же. 1904. Вып. 10. С. 10.

31. См., например, главу «Алапаевск» в кн: Скотт С. Романовы: Царская династия: Кто они были? Что с ними стало? Екатеринбург. 1993. С. 86—94.

32. История вывоза из России останков алапаевских жертв подробно описана в кн.: Преподобномученица Елизавета: Житие. Акафист. Авт. А. Трофимов. Москва. б.г.

33. Колобов М. К. Бэй-гуань... С.113.

34. Китайский благовестник. 1922. Вып. 1. С. 4.

35. На кладбище «были два дома каменной китайской постройки для сторожа кладбища» (Известия Братства... 1904. Вып. 10. С. 3).

36. Следует иметь в виду, что с 1937 г. в северном Китае началась японская оккупация.

37. Колобов М.К. Бэй-гуань... С.113.

38. В Алапаевске было восемь жертв, однако Колобов говорит только о пяти гробах. Дело в том, что останки Елизаветы Федоровны и монахини Варвары вскоре были перевезены из Китая в Иерусалим. «Китайский благовестник. 1922. Вып. 1. С.4» писал: «По желанию принцессы Виктории Феодоровны, сестры Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, в ноябре 1920 года два гроба — Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и ее послушницы Варвары — отправлены в Иерусалим» (Кит. Бл.,). Однако непонятно, почему среди привезенных в Пекин не упоминается князь Владимир Палей.

39. Колобов М.В. Бэй-гуань... С. 112—113.

40. Подробнее см.: Кепинг О.В. Последний начальник Российской Духовной Миссии в Китае — архиепископ Виктор: жизненный

путь. //Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае. СПб. 1993. С. 95.

41. Отец Михаил Решетников позднее (когда точно, мне неизвестно) отбыл из Пекина в СССР. В 1951 г. он еще был в Китае, так как «диа-кон Михаил Решетников» упоминается среди тех, кому «преподано патриаршее благословение с выдачей грамот» (Китайский благовестник. Вып. 1. С. 13). Его фотография с подписью «И. Ф. Решетников, и.об. псаломщика» приведена под рубрикой «Духовенство и служащие Российской Духовной Миссии (Пекин-Тяньцзинь)» (Китайский благовестник. 1947. август—сентябрь. С. 23). Возможно, в инициалы Решетникова вкралась ошибка — должно быть «М.Ф.» Судьба его мне неизвестна. В Краснодар к последнему начальнику Миссии Владыке Виктору, где Владыка прожил с 1956 по 1966 г., отец Михаил Решетников как будто никогда не приезжал.

42. Вряд ли скорбная процессия с останками Романовых, направлявшаяся ночью из Бэй-гуаня на кладбище за воротами Аньдин, повторяла путь описанного выше крестного хода и шла по широкой и шумной Дунчжи мэнь дацзе — скорее всего подводы с гробами, чтобы не привлекать внимание, тянулись к воротам Аньдин по узким и темным переулкам (хутунам) северо-восточной окраины Пекина.

43. В 1954 г. — в год массового отъезда русских из Китая в СССР — архиепископ Виктор был вызван из Пекина в Москву в Патриархию. Наша семья (отец, мать и я) ждали его возвращения, но все сроки прошли, а он все не возвращался, и связи с ним никакой не было. В тот год я закончила среднюю школу в городе Тяньцзине и родители не допускали и мысли, что я, закончив школу с золотой медалью, потеряю год без продолжения учебы. Так и не дождавшись возвращения архиепископа Виктора, мы в конце июня выехали из Пекина в Казахстан «на освоение целинных и залежных земель». Когда наша семья достигла места назначения в Кустанайской области, Патриархия объявила Владыке Виктору об упразднении Российской духовной миссии в Китае — это было 30 июля 1954 г. После этого он смог вернуться в Пекин. Мы увиделись с Владыкой Виктором только в 1956 г., когда он вернулся в СССР.

44. Архиепископ Виктор в своем рапорте за № 266 от 3 декабря 1949 г. на имя Патриарха Алексия, перечисляя имущество Миссии, писал: «Миссийское православное кладбище за Аньдинмыньскими воротами записано на Миссию. Купчая в порядке».